

Без снижения спроса антинаркотическая деятельность напоминает стрижку газона

ИВАНОВ В.П. Председатель Государственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России, Москва

Выступление председателя ГАК, директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании Государственного антинаркотического комитета. Москва, 21 декабря 2011 г.

Уважаемые коллеги!

Анализируя антинаркотическую деятельность государства, мы ежегодно докладываем цифры, при этом впечатляющие, по ликвидации наркоинфраструктуры: так и в этом году уже изъяты 60 т наркотопрепаратов, перехвачены 12 тыс. оптовых партий, ликвидированы более 7 тыс. наркопритонов, уничтожены 4,5 тыс. технических пунктов по изготовлению наркотиков, привлечено к уголовной ответственности 102 тыс. чел.

Нечто подобное было и в прошлом и в позапрошлом году! В чём дело?

А дело в том, что без снижения спроса антинаркотическая деятельность порой напоминает стрижку газона: мы траву подстригаем, а она вырастает. То есть речь идёт о том, что, невзирая на привлечение к уголовной ответственности и ликвидацию инфраструктуры, происходит её воспроизводство. Для этого есть почва, и эта почва применительна к наркоситуации, это своего рода социальный заказ на наркоинфраструктуру, обеспечивающую поставки наркопродукции армии наркопотребителей, которые нуждаются, алчат наркотика.

Более того, в ситуации активизации работы правоохранительных органов происходит рост цен на нелегальные наркотики, что в условиях сохраняющегося спроса на них приносит ещё большие прибыли.

Хотел бы проанализировать вопросы, связанные с особенностью наркоситуации. По экспертным данным, мы видим порядка 5 млн наркопотребителей. Далеко не все из них стали наркоманами или наркопотребителями с вредными последствиями, но наркотики в той или иной степени употребляют 5 млн чел. Именно этого контингент формирует заказ на то, чтобы поставки наркотиков продолжались.

Если мы приступили к решению проблемы раннего выявления потребления наркотиков и своевременного воздействия на наркопотребителя, то встаёт вопрос: когда общество замечает, что молодой человек приобщился к наркотикам? Тогда, когда у него воз-

никают первые конфликты с законом, когда он появляется в состоянии наркотической интоксикации среди людей. Сегодня это влечёт для него лишь административную ответственность. И таких случаев ежегодно правоохранительными органами фиксируется около 150 тыс. Однако сейчас за это административное правонарушение лишь налагается умеренный штраф, а дальнейшая судьба потребителя наркотиков остаётся вне внимания и правоохранительных органов, и медиков, и социальных служб. И это вместо того, чтобы уже на этапе первого столкновения с законом организовать процесс его освобождения от наркотической зависимости и возвращения в социум. Заметим, что выявленные на ранней стадии зависимости больные наркоманией — люди, которым ещё можно помочь, если правильно замотивировать на прохождение курса лечения, помочь сделать верный выбор. Сейчас, к сожалению, получается так, что административная практика существует отдельно, а система лечебно-реабилитационной помощи — отдельно как разрозненные действия, а не взаимосвязанные элементы одной системы.

А ведь именно на этой, как можно более ранней стадии и должен включаться организационно-правовой механизм, создающий и мотивацию, и условия для прохождения наркопотребителем полноценного курса освобождения от наркотической зависимости. Чем раньше это произойдет, тем лучше будет как для отдельной личности, так и для общества, в целом.

В этих целях разработан и в настоящее время находится на согласовании с федеральными органами исполнительной власти законопроект, в котором предусмотрена криминализация систематического потребления наркотиков и предоставление наркопотребителю альтернативного выбора — отбывание наказания или прохождение курса лечебно-реабилитационной помощи.

Прошли слушания членов Общественного совета при ФСКН России и Комиссии Общественной палаты по вопросу создания системы правового побуж-

дения наркозависимых к отказу от наркотиков, добровольному лечению и социальной реабилитации. Тема никого не оставила равнодушным, и после основного доклада о позиции ФСКН по данному вопросу развернулась живая дискуссия, которая продемонстрировала одно важное обстоятельство: как бы ни были различны взгляды разных представителей общественности на данную проблему, все сошлись во мнении, что она обязательно подлежит своему решению в рамках законов демократического государства, которым является Россия.

Ставя эффективные преграды на пути распространения наркотиков, стимулируя потребителей наркотиков переходить к трезвому и социально приемлемому образу жизни, мы тем самым выполняем свой долг по сохранению общественного здоровья и продления жизни граждан.

Цели, поставленные на заседании Государственного совета 18 апреля 2011 г., могут быть достигнуты при использовании опыта Франции и Швеции путём замены логики обязательного наказания за немедикаментозное потребление наркотиков логикой права наркопотребителя выбрать лечение.

Это будет гуманизацией законодательства и механизмом декриминализации молодёжной среды, так как эти 150 тыс. чел., своевременно получивших соответствующую помощь, скорее всего, не дойдут до стадии криминального поведения. Да и спрос на наркотики, уменьшенный на 150 тыс. чел. ежегодно, резко улучшит общую наркоситуацию в стране.

В контексте сказанного хочу остановиться на последних событиях в бельгийском городе Льеж — они отражают сущность проблемы отягощения общества употреблением наркотиков. Преступник-наркоман под воздействием психотропов совершил акт насилия, в результате которого погибли 6 чел., в том числе маленький ребёнок, и пострадали более 120 чел. В России, в Москве гражданин Арбузов порезал 11 чел. Общество оказалось беззащитным перед действиями людей, чей мозг повреждён наркотиками.

В силу своего болезненно изменённого психического состояния наркоманы не только представляют общественную опасность, но и до срока умирают сами. Высокая смертность наркозависимых в молодом возрасте — общеизвестный факт. Умирают вследствие форсированной патологии внутренних органов, самоубийств, от передозировок наркотиков, от общей истощённости, от инфекционных осложнений, от сопутствующих неинфекционных заболеваний, смертельного сочетания ВИЧ-инфекции и туберкулёза. Наркоман осознаёт пагубность своего пристрастия, но не в состоянии разорвать этот порочный круг самостоятельно.

Ключом к пониманию эпидемиологичности распространения наркомании (а, следовательно, и поиску эффективных путей её решения) является осознание специфики, я бы сказал, природы воспроизводства наркозависимых через сам факт существования армии наркопотребителей во всех порах общества: в вузах, колледжах, на производстве и дискотеках, во дворах и даже в школах.

Ведь начинающие наркопотребители — ещё даже не наркоманы, но уже экспериментирующие с наркотиками — зачастую демонстрируют привлекательные модели поведения — гипербобщительность, оптимистичность, энергичность, что неустойчивыми молодыми людьми легко воспринимается как образец для подражания. Таким образом формируется процесс интенсивного «инфицирования наркоманией».

Сдерживать в какой-то мере этот опасный процесс помогают профилактические мероприятия, одним из которых — выявление и обследование групп риска по употреблению психоактивных веществ. После этого должна следовать адресная помощь самим начинающим потребителям и их семьям. В настоящее время Министерством здравоохранения и социального развития и Министерством образования Российской Федерации формируется правовое поле для этой деятельности.

В соответствии с решениями президиума Государственного совета от 18 апреля 2011 г. в Иркутске по теме «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодёжи» продолжает своё поступательное развитие система медико-социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых.

Без проведения должного курса реабилитации и ресоциализации наркологическая помощь оказывается не только недолговечной, но и нерезультативной. На это красноречиво указывает тот факт, что из порядка 1 млн обратившихся в государственные и частные наркологические центры лишь 2% вышли в устойчивую ремиссию. Кроме того, согласно клинической статистике, практически каждый из этого миллиона ежегодно госпитализировался от 5 до 12 раз. Следовательно, существующая модель лечения и реабилитации не достигает цели, не говоря уже о формировании у наркопотребителей, у их близких, да и в обществе, в целом, атмосферы безысходности в отношении наркоманов.

С другой стороны, большое количество обращающихся за наркологической помощью свидетельствует о высоком проценте наркопотребителей, которые пытаются встать на путь реального освобождения от зависимости. Хождение по кругу высвечивает проблему — в условиях отсутствия должной системы реабилитации все усилия государства и общества сводятся на «нет». Вариант по принципу «с понедельника, после

детоксикации, начну новую жизнь» не срабатывает, требуется качественное изменение самого характера существования, изменение среды — места проживания, окружения — и, разумеется, на длительное, до 1 года, время.

В этом Россия движется тем же путём, что и многие другие страны, о чём свидетельствуют уже работающие реабилитационные центры.

Месяц назад я был в Чикаго, где в рамках двусторонней российско-американской Президентской комиссии («Медведев—Обама») состоялось пятое заседание Рабочей группы по наркотикам, сопредседателем которой я являюсь. Там мы имели возможность посетить Центр реабилитации наркозависимых *Naumarket*. Впечатление очень сильное. Представьте себе, ежегодно через этот центр проходит более 16 тыс. реабилитируемых наркозависимых!

Такая интенсивная, целенаправленная работа обеспечена, прежде всего, созданным в США организационно-правовым механизмом так называемой *альтернативной ответственности*, т.е. механизмом побуждения к освобождению от наркозависимости.

Только такой, аналогичный правовой институт обеспечит целенаправленную работу по декриминализации молодёжной среды путём освобождения от наркозависимости через реализацию трёх фундаментальных принципов:

- абсолютно необходимое дистанцирование наркозависимого от привычного ему агрессивного наркотического эрзац-социума;
- включение реабилитируемых в интенсивный трудовой процесс, преимущественно на свежем воздухе;
- проживание и работа реабилитируемых в коллективах с опытными наставниками, терапевтических коммунах и сообществах, воспроизводящих все параметры полноценного социума.

К слову, этот опыт в теории и практике давно и успешно реализован нашим выдающимся педагогом Антоном Семеновичем Макаренко.

С учётом международного опыта мы предлагаем Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации изыскать возможность создать в рамках своей структуры Национальное агентство социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых.

Комплексная система полного цикла лечения, медико-социальной реабилитации и ресоциализации востребует потенциал учреждений наркологической службы, социальной защиты, правоохранительных органов, а также общественных, некоммерческих, волонтерских, родительских и иных организаций.

Совершенно очевидно, что необходимы усилия и целенаправленные действия государства, включая региональные власти, по поддержке столь востребованной в обществе работы реабилитационных учреждений. Разрабатываемые ныне механизмы государственной поддержки общественных, неправительственных и религиозных организаций, занимающихся реабилитационной деятельностью в отношении лиц, прошедших курс лечения от наркотической зависимости, должны помочь в решении этой сложной проблемы.

На федеральном уровне первый важный шаг в этом направлении уже сделан. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 г. №713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» соответствующим решением Минэкономразвития России среди них был организован конкурсный отбор для предоставления субсидий из федерального бюджета. К большому сожалению, приходится отметить, что среди тех, кто утверждён на получение грантовой поддержки, организаций, занимающихся социальной реабилитацией и ресоциализацией наркопотребителей было всего лишь две — и это на всю страну. В связи с этим, считаю необходимым активизировать работу по поддержке негосударственных структур этой направленности на федеральном уровне.

К чести региональных и местных органов власти надо сказать, что при отсутствии целевой федеральной помощи во многих субъектах Российской Федерации находят возможность так или иначе поддерживать свои хорошо работающие реабилитационные центры. Это относится к Иркутской, Калининградской, Ленинградской, Ставропольской областям, Республике Татарстан, некоторым регионам Сибири и Урала. Работа по реабилитации и ресоциализации наркозависимых, много лет назад начатая там отдельными энтузиастами на общественных началах, благодаря адекватному вниманию властей активно развивается.

Завершая своё выступление, хочу подчеркнуть, что задача, поставленная руководством страны, создать принципиально новую и эффективную систему сдерживания распространения наркомании — масштабный и весьма востребованный обществом проект.

Именно поэтому мы видим огромный интерес, что проявилось в ходе выездов в регионы, заседания Общественной палаты, недавней Коллегии ФСКН России с участием ряда представителей федеральных органов государственной власти.

Надеюсь, и сегодняшнее заседание Государственного антинаркотического комитета внесёт свой вклад в развитие антинаркотической политики страны.